

Гермиона ненавидела это. Она действительно ненавидела это, потому что это всегда были одни и те же два дня. Одни и те же два ужасных дня.

Это были пятница и суббота. Она понятия не имела, почему именно эти дни, но это ее угнетало.

Гермиона лежала в студенческой ванне, позволяя пузырькам играть вокруг себя. Была пятница, время обеда. Вообще-то у нее был урок магии, но это было неважно. У нее было так много уроков магии, что она уже давно их не посещала.

Драко сегодня был в чертовски плохом настроении. Исчезающий кабинет, наверное, в тысячный раз, все еще сопротивлялся его попыткам починить. На сегодня он решил оставить его в покое. Он знал, что в его нынешнем состоянии он уже не в состоянии ясно мыслить.

Поэтому он направился к студенческому бассейну. В это время там никого не было. Была середина дня, и все были на занятиях. Возможно, расслабляющая ванна поможет ему справиться с разочарованием. Он разделся и бросил свои вещи в угол, прежде чем отправиться в бассейн.

К сожалению, сегодня жизнь, похоже, действительно хотела его надуть. Вместо пустой ванны в воде сидела грязнокровка Поттера. Разве эта всезнайка не должна сидеть на каком-нибудь уроке, вместо того чтобы портить ему жизнь? Он действительно не мог сейчас беспокоиться о ней.

"Убирайся отсюда!" - услышала Гермиона позади себя резкий голос и удивленно подняла брови. Малфой стоял прямо перед ней, скрестив руки и злобно глядя на нее. Она и не подозревала, что он пришел в ванную в такой час. Она впервые оказалась здесь в такое время. Но она знала, что время - это хаос, и ничто никогда не происходит одинаково.

"Я не буду об этом думать", - ответила она и поплыла к другому краю бассейна, чтобы иметь возможность наблюдать за ним.

Он был голый. Похоже, он не заметил ее, когда раздевался, и теперь она могла бесстыдно разглядывать его. Он выглядел неплохо, и она должна была это признать. До сих пор у нее не было возможности рассмотреть его. Не то чтобы Малфой когда-либо интересовал ее. Но Малфой был высоким, с широкими плечами и мускулистыми руками. Она не могла разглядеть его грудь, потому что он скрестил руки, но ей показалось, что она узнала грудные мышцы. Во всяком случае, она заметила несколько волосков, тянущихся от его пупка к гениталиям, и, проследив за ними, взгляд неизбежно остановился на нескольких светлых волосках и его члене, который безвольно болтался. Она на мгновение задержала на нем взгляд и могла поклясться, что он стал немного толще.

Она действительно раздражалась, просто глядя на него. Она открыто смотрела на его тело, и он чувствовал себя чертовски голым, стоя перед ней в таком виде. Но он заметил и кое-что еще. Ей нравилось то, что она видела, и от этой мысли кровь прилила к его подреберью. Черт. Этого не должно было случиться. Он не хотел, чтобы эта чертова грязнокровка хоть как-то возбуждала его. Неважно, была ли она женщиной. Это было отвратительно.

"Ты уже достаточно насмотрелся? Мадблад?" - с отвращением спросил он.

"Ты можешь снова повернуться, тогда я смогу поглазеть на твою задницу", - с вызовом ответила она. Драко не знал, что сказать, настолько он был ошеломлен ее ответом. Чего бы он ни ожидал от этой всезнайки-грязнокровки, такого ответа он не получил.

Гермиона не знала, когда это началось. Но где-то между сотым и двухсотым повторением одних и тех же двух дней она стала чертовски равнодушной. Что бы она ни говорила и что бы ни делала, это ничего не меняло. Через два дня никто не вспомнит. Никто, кроме нее. Так почему бы не поболтать с Драко Малфоем?

Он был очень тихим в этом семестре. Говорил мало неприятных вещей и избегал всех, кто его окружал. Но и милым он никогда не был. Когда она вставала на его пути, он никогда не упускал случая оскорбить ее. Гарри подозревал его в том, что он Пожиратель смерти. Он даже чуть не убил его. Вообще-то ей следовало бы пожалеть его. Но судя по тому, как он сейчас на нее огрызался, жалость была весьма ограниченной.

"Не дразни меня, - злобно прошипел Малфой и подошел ближе. Он присел на край бассейна.

"Или что?" - спросила Гермиона и подплыла к нему. Она ненадолго задумалась о том, что будет, если он утопит ее здесь и сейчас. Она не думала, что это будет иметь значение. Она поранилась, а после воскресенья травма исчезла. Она была почти уверена, что не может умереть здесь. Эта временная петля, в которой она оказалась, не имела абсолютно никаких последствий.

<http://erolate.com/book/4066/111765>